

- Неужели это сокровище оставил после себя кто-то из Бессмертных Императоров? – взволнованно спросила Циюрон Вансю. Сокровище, способное запечатать целое измерение, и впрямь обладало невероятно пугающей силой. Более того, оно считалось бы неприкосновенной реликвией этого мира, сокровищем, сравнимым по своей силе с Истинным Сокровищем Бессмертного Императора.

- Неа, - отрицательно помотал головой Ли Ци Ё в ответ. – Бессмертные Императору здесь совершенно ни причём. По крайней мере, никто в этом мире по способен дать ответ на вопрос «кто на самом деле владел Закупоривающими Небесными Пятиугольными Вратами. Его происхождение своими корнями уходит вглубь в немыслимую древность, вероятнее всего, Врата дошли до нас из Легендарной Эпохи, а может и из более ранних исторических вех.

- Не может быть! – задыхнувшись от волнения вымолвила Циюрон Вансю. – Легендарная Эпоха – это всего лишь миф, она не настоящая. Так как может существовать нечто, старше Легендарной Эпохи?

Жители Девяти Миров верили, что всего существовало четыре эпохи: Эпоха Разрушений, Эпоха Распространения Разрушений, Эпоха Древних Мингов и Эпоха Императоров.

Эпоха Императоров, самая молодая из четырех, закончилась совсем недавно. Люди определяли ее конец по Бессмертному Императору Та Кону. Причиной окончания эпохи послужила та битва между Королем Черным Драконом и Бессмертным Императором Та Коном. В конце того сражения Король Черный Дракон растерзал Божественную Волю, низвергнув все Девять Миров в хаос. Наступила Эпоха Трудностей с Дао. Однако некоторые все же полагали, что Эпоха Императоров продолжалась еще и тогда, потому что Эпоха Трудностей с Дао оказалась слишком коротка и не могла называться самостоятельной эпохой.

В действительности же лишь Эпоха Императоров отличалась наличием полных и достоверных летописей. Несмотря на то, что в Эпоху Древних Мингов тоже велись кое-какие записи, и надо признать, весьма полно отражающие события тех лет, в истории того времени все же существовали большие пробелы. Например, события, которые навсегда были скрыты ото всех, о которых будущие поколения ничего не слышали и не знали.

Ныне же, когда дело касалось Эпохи Распространения Разрушений, письменных свидетельств находилось все меньше. В ту эпоху все существовавшие в мире расы только-только вставали на ноги, закладывая основание для своего будущего развития и определяя свои территории обитания. К примеру, очень трудно было судить о том, какой из миров считать домом для человеческой расы. Единственное, что было доподлинно известно – человечество укоренилось в Мире Смертного Императора именно во времена Эпохи Распространения Разрушений, превратив этот мир в оплот своего существования, создав в нем земли предков.

Эпоха Разрушений и вовсе считалась далекой от нынешнего времени, ее почти невозможно было отследить. В те времена расы, существовавшие в Девяти Мирах, были еще слабы, а письменных летописей почти не существовало. Именно по этой причине большинство жителей Девяти Миров верили в то, что Эпоха Разрушений является самым древним из всех существовавших временных отрезков истории.

Но была и другая эпоха, существовавшая намного раньше Эпохи Разрушений. Ее называли Легендарной Эпохой. Письменных свидетельств, подтверждающих ее существование, не было вовсе, до сего дня дошли лишь обрывочные легенды. Будущие поколения не могли доподлинно

подтвердить ее существование, считая ее лишь легендой.

А сейчас Ли Ци Ё говорил Циюрон Вансю об эпохе, еще более ранней, чем Легендарная Эпоха. Вполне естественно, что она пришла в ужас от одной только мысли об этом. Легендарная Эпоха и без того считалась вымышленной, но что же тогда была за эпоха, предшествующая ей?

- Она не миф, - беззаботно ответил Ли Ци Ё. - Но существуют несколько событий того времени, о которых не известно никому, потому что случились они слишком давно. Поэтому люди считают их мифами и легендами прошлого. Однако, если у тебя хватит времени и терпения, ты сможешь отыскать следы, оставленные людьми того времени даже несмотря на то, что со временем всякие следы стираются.

Ошеломленная Циюрон Вансю пыталась переварить новую информацию, все, что Ли Ци Ё рассказал ей об эпохе древности. В конце концов, она не выдержала и спросила: - И что это была за эпоха?

- Боюсь, никто не знает, - улыбнулся Ли Ци Ё. Конечно же, кое-что он все-таки знал, об остальном догадывался, но если бы он смог заполучить Девять Божественных Сокровищ, то он смог бы разгадать некоторые из секретов, дошедшие до нынешнего времени из незапамятного прошлого.

Протянув руку, Ли Ци Ё нежно коснулся бронзовых створок. Казалось, будто руны под его пальцами ожили и заиграли словно рыбки в пруду. Каждый раз, когда Ли Ци Ё касался врат, они излучали едва уловимое свечение, словно лишь Ли Ци Ё мог призвать это сокровище.

- Мда... Подумать только, Закупоривающие Небесные Пятиугольные Врата... Кажется чертяка и впрямь торопился, и хотел, как можно скорее, заполучить себе новые сокровища. Иначе он не стал бы так задешево отдавать нечто, обладающее подобной силой! - спокойно говорил Ли Ци Ё, однако по нему было видно, что он тронут таким приобретением.

Циюрон Вансю осмелилась бросить быстрый взгляд на ожившие руны. Все это казалось ей очень пугающим. Да и сам предмет казался ей чертовски страшным, раз мог без особого труда высосать из человека его душу.

Еще долго Ли Ци Ё глядел на Врата, не произнося ни единого слова и лишь качая головой.

А тем временем, Циюрон Вансю закрыла глаза. Она до смерти боялась этих врат. Спустя какое-то время она услышала голос Ли Ци Ё, который определенно подтрунивал над нею: - Моя дорогая Глава Циюрон, а не желаете ли вы провести эту ночь в одной постели со мной?

От неожиданности она даже подпрыгнула на месте и тут же открыла глаза, обнаружив глаза Ли Ци Ё в нескольких дюймах от своего лица. Она словно окаменела, а затем внезапно осознала, что все еще находится в объятиях Ли Ци Ё с тех самых пор, как чуть не лишилась души по вине Пятиугольных Врат.

Они находились в очень близком контакте, их тела соприкасались одними частями и прижимались друг к другу другими, словно они занимались каким-нибудь непотребством. Другими словами, они были тесно прижаты друг к другу.

- Кажется, я попал в самую точку, и ты хочешь лечь со мной в постель, - улыбнулся Ли Ци Ё, продолжив подшучивать над ней.

Лицо Циюрон Вансю стало ярко красным от стыда, ее тело бросило в жар. Она впервые

оказалась в непосредственной близости от кого-то другого. Она была смущена и не могла контролировать свое тело, хотя и силилась высвободиться из цепких рук Ли Ци Ё. Заливаясь краской, она не смела поднять глаз на Ли Ци Ё и запротестовала в голос: - Чушь! Ничего подобного мне не нужно!

Ее обычное очарование взрослой женщины вкупе с теперешней застенчивостью, написанной на ее лице, сделали ее настолько очаровательной и нежной, словно она превратилась в закат, отражающийся в ее глазах.

В подобном смущенном состоянии она не могла долгое время сохранять спокойствие. Все ее тело от макушки и до кончиков пальцев затопило всежигающее пламя. Ее ум одолевали странные, неизвестно откуда взявшиеся мысли, ее тело постепенно немело. Она не осмелилась оставаться в таком положении ни секундой дольше, потому что тот зной, который она ощущала всем своим телом, был для нее невыносим. Собрав волю в кулак, она подскочила и пулей вылетела из комнаты.

- Позаботься о Божественной Нефритовой Цикаде, - крикнул ей вслед Ли Ци Ё, когда она уже достигла дверей. - Эта вещица превосходна и принесет твоему Племени Белоснежных Теней огромную пользу в будущем. возможно, она даже сможет поставить вас на ноги.

От этих слов на сердце у нее потеплело. Ей было трудно описать свои чувства словами, они свились в один большой клубок где-то в глубине ее груди, а затем превратились в нечто сладостное, отчего ее сердце почти растаяло...

Глядя ей вслед, Ли Ци Ё улыбался, покачивая головой, а затем молча убрал Закупоривающие Небесные Пятиугольные Врата на место.

Вместо этого он достал маленький деревянный гробик и поставил его прямо перед собой. Он принялся неторопливо изучать каждый миллиметр его поверхности, словно нашел в нем источник радости. Спустя какое-то время, он пробормотал себе под нос: - Если уж эта вещица вновь появилась на свете, то возможно все, что угодно. Не говоря уже о том, что деревянный гробик из Божественного Древнего Могильника теперь у меня в руках... Больше в мире меня ничто не удивит.

В конце концов, он убрал гроб на место и уселся на кровать, скрестив ноги, а затем приступил к практике, направив свой доблестный закон в нужное русло.

Дыхание первозданного хаоса окутало его тело. Появилось Море Крови Инь Янь и тут же принялось очищать энергию крови Ли Ци Ё, превращая каплю за каплей в Кровь Долголетия. Это Море Крови Инь Янь имело невероятное происхождение. Если Ли Ци Ё сможет использовать весь его потенциал, то его Море Крови станет самым грозным оружием во всей вселенной. Но, к сожалению, нынешний уровень практики Ли Ци Ё не позволял ему капнуть глубже и добраться до самых глубин знаний, скрытых в Море Крови Инь Янь.

Затем над головой Ли Ци Ё появились и закружились семь Храмов Судьбы. Он смог открыть их все, подобравшись вплотную к восьмому.

Основание Ли Ци Ё было очень сильным, а потому он без особого труда смог бы открыть восемь, девять или даже десять Храмов Судьбы. С одиннадцатым пришлось бы повозиться, но и он не составил бы проблем для Ли Ци Ё. Самым трудным станет двенадцатый, а тринадцатый будет почти невозможным. Но Ли Ци Ё не собирался сдаваться и останавливаться ни перед чем.

Он намеревался открыть двенадцать Храмов Судьбы и если ему выпадет шанс, приложит все силы на то, чтобы открыть тринадцатый. По правде говоря, двенадцать Храмов Судьбы считались невозможным достижением для любого из практиков. По легендам, обладателей двенадцати Храмов Судьбы было не больше трех. К тому же, это были лишь слухи, а потому никто не знал, смог ли кто-нибудь открыть все двенадцать.

Тринадцатого Храма Судьбы попросту не существовало в этом мире. Двенадцать Храмов Судьбы уже считались недостижимым пределом возможностей для практиков.

Но, обладая двумя Телами, заключенными в одну физическую оболочку, Ли Ци Ё плевать хотел на рамки возможностей. Его целью было достичь гораздо большего, и он вовсе не считал это недостижимым. Когда-то он тренировал самого Короля Черного Дракона, сочетавшего, как и сам Ли Ци Ё, два Бессмертных Тела в одной физической оболочке. Именно поэтому Ли Ци Ё не собирался останавливаться ни при каких обстоятельствах.

Кровь бешено курсировала по венам внутри тела Ли Ци Ё, его Истинная Судьба покачивалась на ее волнах, словно судно в шторм. Временами, она превращалась в Кун Пена, а временами принимала облик широкого Великого Дао или безграничного звездного неба...

Прошло сколько-то времени. Глубоко за полночь Ли Ци Ё неожиданно открыл глаза, страшные и пугающие. В них явно читалось намерение убивать.

Циурон Вансю тем временем находилась в другой комнате. Друг от друга их отделяла одна лишь стена. Циурон Вансю сохраняла бдительность и считала, что лишняя предосторожность не повредит. Поэтому она возвела баррикаду, намереваясь защититься от людей с плохими намерениями.

Но никакие меры предосторожности не могли остановить туман, вползший в ее комнату. Этот туман стелился по полу, а затем стал сгущаться, и наконец из тени в комнату шагнула фигура, словно призрак явившаяся из ниоткуда.

Тем, кто незаметно возник в комнате Циурон Вансю, был Ие Ша. Он уже давно мечтал заполучить сокровища, принадлежащие этой парочке. Позабыв о том, что они выудили из Призрачной Реки, Ие Ша полностью переключился на два гроба, которые Ли Ци Ё и Циурон Вансю унесли с собой с аукциона. Именно эти два бесценных сокровища заставляли его сходить с ума от жадности и желания завладеть ими.

Но, будучи окруженным со всех сторон людьми, которые тоже пришли на постоянный двор в надежде выиграть хоть что-то из лотов аукциона, Ие Ша не смог действовать. Именно поэтому он выследил Ли Ци Ё и Циурон Вансю, приготовившись напасть на них под покровом ночи.

Он полагал, что о человечешке Ли Ци Ё не стоит волноваться, а потому намеревался сперва разобраться с Циурон Вансю, а уж потом без труда прикончить и мальчишку.

Когда он подобрался ближе к кровати, Циурон Вансю неожиданно проснулась. Перепуганными глазами она глядела прямо на Ие Шу, стоявшего возле кровати.